

Краснодарский краевой суд

350906, г. Краснодар ул. Красная д. 113 (Уг.)

Заявитель - адвокат

Плужный Денис Александрович

удостоверение № xxx, номер в реестре адвокатов АП Краснодарского края 23/2057

350063, г. Краснодар, Кубанская набережная, 31/1

в защиту прав и законных интересов:

XXXXXXXX

Контакты:

xxxxxx

xxxxx

xxxxxx

Дело №: 1-67/2024 (1-755/2023) (первая инстанция)

Апелляционная жалоба

[на постановление суда о возврате уголовного дела прокурору]

25.10.2024 судья Центрального районного суда г. Сочи **Бажина А.А.** вернул прокурору уголовное дело по обвинению xxx и xxxxx по собственной инициативе, обосновав такое решение ст. 237 УПК РФ.

Согласно пункт 1 части 1 данной статьи судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований уголовно-процессуального кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

В качестве обстоятельств, исключающих возможность постановления приговора или иного судебного решения, судья **Бажин А.А.** указал в постановлении на отсутствие в обвинительном заключении сведений:

- о месте, времени и иных обстоятельствах формирования у обвиняемых умысла на получение по делу № **2-819/2013** определения об утверждении мирового соглашения, основанного на фальсифицированной расписке, изготовленной xxxxx;
- о роли каждого обвиняемого в совершении преступления по делу № **2-819/2013**.

Кроме того, судья **Бажин А.А.** указал в постановлении, что описание преступной роли xxx по делу № **2-819/2013** противоречит фактически выполненным xxxxx действиям, составляющими объективную сторону преступления, и в обвинении xxxxx и xxxxx не описан умысел, цели и мотивы предоставления в гражданские дела № **2-3768/2017**, № **33-4142/18** определения об утверждении мирового соглашения из дела № **2-819/2013**.

При этом в качестве самостоятельного основания для возврата дела прокурору судья **Бажин А.А.** сослался на вынесенное им по ходатайству защиты **05.09.2024** постановление о признании недопустимым доказательством заключение эксперта **Плетеня О.И.** № **2021/02-18П** от **27.03.2021**, который сделал вывод об изготовлении расписки xxxxx “задним числом” на основании результатов применённой методики определения давности создания объекта содержащего целлюлозу методом импульсной Ядерной Магнитно-Резонансной (ЯМР) спектроскопии, разработанной группой сотрудников под руководством к.и.н. **Плетеня О.И.**

С целью обоснования своего решения в этой части судья **Бажин А.А.** сослался на ответ Минюста России, из которого следовало, что применённая **Плетенем О.И.** методика апробацию в Минюсте России не проходила, в судебно-экспертных учреждениях Минюста России не применяется, и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России не располагает информацией об обоснованности, объективности и пригодности его методики.

Кроме того, в обоснование исключения экспертизы **Плетеня О.И.** из доказательной базы судья **Бажин А.А.** сослался на ответ ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», из которого следует, что **на момент проведения экспертизы патент № 2478198**, выданный **Плетеню О.И.** на изобретённый им «*способ определения давности события создания объекта, содержащего целлюлозу, метка давности события ее создания на поверхности изделия и способ защиты изделия от фальсификации давности события его создания*», **не действовал.**

При этом судья **Бажин А.А.** указал в постановлении, что не смог найти экспертное учреждение, способное провести экспертизу давности документа десятилетней давности.

Указанное постановление судьи **Бажина А.А.** незаконно и подлежит отмене по следующим основаниям:

1. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 303 УК РФ, по конструкции формальный, преступление окончено в момент предоставления суду фальсифицированного доказательства, и в диспозиция этой статьи **нет сведений, указывающих на обстоятельства формирования умысла на фальсификацию доказательств.**

Таким образом, из диспозиции ст. 303 УК РФ следует, что для обвинения виновного лица в совершении фальсификации доказательств **умысел на совершение этого преступления может сформироваться где угодно и когда угодно**, а значит обстоятельства формирования умысла **не имеют значения для вынесения приговора.**

Следовательно, обжалуемое постановление подлежит отмене в апелляционном порядке на основании п. 2 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, поскольку отсутствие в обвинительном заключении сведений об обстоятельствах формирования умысла на фальсификацию доказательств не является основанием для возврата дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

2. Выводы судьи **Бажина А.А.** об отсутствии в обвинительном заключении описания конкретной роли каждого из обвиняемых **не соответствуют обстоятельствам дела**, что подтверждается следующим:

В обвинении **xxx** и **xxx** указано, что **29.01.2013** с целью получения определения об утверждении мирового соглашения о мнимом возврате **xxxxxx руб.** **xxxxx** обратилась в Центральный районный суд г. Сочи с иском к **xxxxx**, где было возбуждено производство по делу **2-819/2013**, и для достижения своей цели **xxxxx** приобщила к своему иску расписку **xxxxxx** с ложными сведениями о дате изготовления расписки и о долговых обязательствах **xxxxx** перед **xxxxx** по договору **xxxxxx**, которую **xxxxx** изготовил, подписал и передал **xxxxx** период **xxxxxxx**.

Таким образом, из обвинения **xxxxx** и **xxxxx** следует, что **xxxxx** и **xxx** являются **соучастниками** фальсификации доказательства по гражданскому делу № **2-819/2013**, где **xxxxx**, предоставив суду под фальсифицированное доказательство, выполняла роль исполнителя объективной стороны преступления, а **xxxxx**, предоставив **xxxxx** для достижения преступной цели сфальсифицированное им доказательство, выполнял **роль соисполнителя** объективной стороны преступления.

То есть из изложенного следует, что обвинение **xxxxx** и **xxxxx** содержит сведения о роли каждого обвиняемого, а значит при таких обстоятельствах суд первой инстанции не имел права возвращать уголовное дело прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Следовательно, в этой части обжалуемое постановление содержит основания для его

отмены, предусмотренные п. 1 ст. 389.15 УПК РФ.

3. Вывод судьи **ххххх** о том, что описание преступной роли **ххххх** по делу № **2-819/2013** противоречит фактически выполненным им действиям, составляющими объективную сторону преступления хотя и соответствует действительности, но, тем не менее, не является основанием для отмены обжалуемого постановления, что подтверждается следующим:

Постановление о возврате уголовного дела прокурору является промежуточным, а значит вывод судьи **ххххх** о фактически выполненных **ххххх** действиях сделан судом в нарушение п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, требования которого не предусматривают установление судом обстоятельств, перечисленных ст. 73 УПК РФ.

При таких обстоятельствах, когда, с одной стороны, суд не имел права делать вывод о совершении или не совершении **ххххх** каких-либо действий, с другой стороны, суд такой вывод сделал, можно только предположить, что судья **Бажин А.А.** имел ввиду **противоречия, выраженные** в том, что, с одной стороны, **ххххх** вменяется изготовление и передача **хххххх** фальсифицированного доказательства с целью получения в интересах истицы, а значит вопреки интересам ответчика, судебного акта, с другой стороны, **ххххх** по указанному делу являлся ответчиком, а значит получается, что он совершил вменённое ему общественно опасное деяние **против самого себя**.

Тем не менее, несмотря на то что такая конструкция обвинения выглядит нелогичной, тем не менее это “противоречие” не препятствовало рассмотрению настоящего уголовного дела по существу, потому что, как следует из обвинительного заключения, действия соучастников охватывались **единым умыслом**, направленным на получение определения об утверждении мирового соглашения, а значит факт участия **ххххх** в качестве ответчика по делу № **2-819/2013** не имел значения для правильной оценки его действий на предмет наличия в них объективной стороны вменённого преступления.

Таким образом, **при наличии доказательств**, подтверждающих обвинение **ххххх** и **ххххх**, суд первой инстанции должен был **вынести обвинительный приговор**, а не возвращать уголовное дело прокурору, ссылаясь на несуществующее право принимать такое решение, которое якобы предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Данное нарушение тоже является основанием для отмены обжалуемого постановления на основании п. 2 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, поскольку если бы суд не нарушил п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, то вынужден был обосновать свой вывод о фактически совершённых действиях **ххххх** доказательствами, подтверждающими этот вывод, но поскольку таких доказательств в уголовном деле никогда не было, то в таком случае суд первой инстанции обязан был оправдать **ххххх по реабилитирующим основаниям**.

4. Отсутствие в обвинительном заключении сведений о цели и мотиве предоставления в гражданские дела № **2-3768/2017**, № **33-4142/18** определения об утверждении мирового соглашения тоже не является препятствием, исключающим постановления приговора или иного судебного решения, так как, во-первых, в обвинительном заключении не указано, что **ххххх** и (или) **ххххх** **предоставляли** в указанные дела определение об утверждении мирового соглашения.

Следовательно, в этой части вывод суда первой инстанции **не соответствует обстоятельствам дела**, что в силу п. 1 ст. 389.15 УПК РФ является основанием для отмены обжалуемого постановления в апелляционном порядке.

Во-вторых, из буквального толкования обвинения следует, что **ххххх** и **хххххх** вменяется только один эпизод преступления - фальсификация доказательств по делу № **2-819/2013**, что прямо следует из фабулы обвинения, где речь идёт о преступлении **И**, а не о преступлении **ЯХ**, которые, как указано выше, считаются юридически окончанным в момент предоставления суду подложного доказательства.

Следовательно, текст обвинения, описывающий действия обвиняемых, связанных с

гражданским делом № 2-819/2013, относится к фальсификации доказательств **только по этому делу**, и в силу формальных требований закона этот текст не может распространяться на события, не связанные с вменённым обвиняемым эпизодом.

Данный вывод подтверждается также п.п. 5, 4 ч. 1 ст. 171 УПК РФ, из которых прямо следует, что в обвинении должно описываться **каждое преступление** с указанием времени, места его совершения и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п.п. 1 - 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, и должны быть указаны пункт, часть и статья УК РФ, предусматривающие ответственность за **каждое преступление**.

Однако обвинение **xxxxx** и **xxxxx** в части описания действий судей, выраженных в исследовании по делам № 2-3768/2017, № 33-4142/18 определения об утверждении мирового соглашения, следователь не указал:

- являются ли эти действия или действия иных лиц, причастных к исследованию документов, находящихся в делах № 2-3768/2017, № 33-4142/18, общественно опасными;
- время совершения этих действий и иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с п.п. 1 - 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;
- пункт, часть, статью УК РФ, который(ую) нарушили обвиняемые при исследовании судами определения об утверждении мирового соглашения.

Следовательно, из изложенного следует, что текст обвинения, выходящий за пределы описания фальсификации доказательств по делу № 2-819/2013, не является описанием преступления в соответствии с требованиями п.п. 5, 4 ч. 1 ст. 171 УПК РФ, а значит при таких обстоятельствах суд первой инстанции **не имел права** рассматривать исследование судами по делам 2-3768/2017, 33-4142/18 определения об утверждении мирового соглашения в качестве **общественно опасного деяния**.

Кроме того, суд первой инстанции не имел права признавать это деяние в качестве составной частью **преступления**, якобы начавшегося с предоставления **xxxxx** суду по делу № 2-819/2013 расписки **xxxxx** и якобы закончившегося исследованием судами в делах 2-3768/2017 и 33-4142/18 определения об утверждении мирового соглашения из дела № 2-819/2013.

Таким образом, изложенный анализ позволяет утверждать, что обжалуемое постановление в этой части содержит основания для его отмены в соответствии с п. 2 ст. 389.16 УПК РФ, поскольку суд первой инстанции не учел обстоятельств, которые могли **существенно повлиять на его выводы** о том, нужно ли давать уголовно-правовую оценку действиями обвиняемых на предмет их причастности к исследованию судами в делах 2-3768/2017 и 33-4142/18 определения об утверждении мирового соглашения, если **следственный орган и прокуратура не признали их общественно опасными в установленном законом порядке.**

*Сведения об исследовании судами по гражданским делам № 2-3768/2017, № 33-4142/18 определения об утверждении мирового соглашения внесены в обвинение в качестве намёка следователя на совершение фальсификации по указанным делам и в надежде на шаблонный номенклатурный подход судов к рассмотрению уголовных дел, чтобы с помощью судебного решения, содержащего абстрактные сведения, следователь СУ по г. Сочи МВД РФ по Краснодарскому краю **Терехова А.П.** смогла возобновить производство по уголовному делу, возбуждённому в январе 2021 года по ст. 159 УПК РФ в отношении **xxxxx**, после чего обвинить **xxxxx** в фальсификации доказательства по делу № 33-4142/18, в рамках которого **xxxxx** возвращено домовладение из незаконного владения **xxxxxx***

*То есть указанные сведения внесены в обвинительное заключение с целью создания криминального фона действиям **xxxxx**. по делу № 33-4142/18, чтобы на этом фоне придумать обвинение **xxxxxx** в рамках уже другого дела с целью повторного рейдерского захвата домовладения **xxxxxx***

5. Факт признания судом первой инстанции заключения **Плетеня О.И.**

№

2021/02-18П от **27.03.2021** недопустимым доказательством тоже не является обстоятельством, исключающим вынесение приговора или иного судебного решения, что подтверждается следующим:

Сведения, содержащие информацию об исключении экспертизы **Плетеня О.И.** из доказательной базы и об основаниях этого решения, содержатся не в обвинительном заключении, а в постановлении суда от **05.09.2024** о признании доказательства недопустимым, следовательно, эти сведения не подлежат исследованию и оценке на предмет соответствия их требованиям уголовно-процессуального кодекса с целью применения п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Таким образом, в этой части суд первой инстанции нарушил уголовно-процессуальный закон, что в силу п. 2 ч. 1 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ является основанием для отмены обжалуемого постановления в апелляционном порядке, поскольку это нарушение повлияло на вынесение законного и обоснованного судебного решения в виде оправдательного приговора, основанного на следующих обстоятельствах, нормах закона и доказательствах защиты:

1) Объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, являются отношения в сфере правосудия.

Согласно ст. 2 ГПК РФ «...задачами гражданского судопроизводства являются **правильное ... рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав ... и законных интересов граждан...**».

Следовательно, в контексте предъявленного обвинения в части фальсификации по делу № **2-819/2013** объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, являются отношения в сфере правосудия, направленные на **правильное** рассмотрение и **разрешение** дела **в целях защиты нарушенных прав и законных интересов** xxxxxx и (или) xxxxxx

При этом в п. 1 ст. 194 ГПК РФ указано, что при разрешении гражданского дела суд первой инстанции выносит постановление в **форме решения**, которое согласно ст. 195 ГПК РФ должно основываться на доказательствах, исследованных в судебном заседании.

Следовательно, в рамках рассмотрения дела № **2-819/2013** объектом преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, являются отношения в сфере правосудия, направленные на **правильное** рассмотрение и разрешение иска xxxxxx с **вынесением решения**, основанного на доказательствах истицы, исследованных в судебном заседании.

Таким образом, для обвинения xxxxxx в совершении фальсификаций по делу № **2-819/2013** необходимо располагать сведениями о совершении xxxxxx действий, направленных на **неправильное** рассмотрение и разрешение иска, то есть на вынесение судом решения, основанного на ложных доказательствах.

Однако xxxxxx вменяется деяние, направленное не на рассмотрение и разрешение иска, а на утверждение мирового соглашения с **прекращением производства** по делу на основании ст. 220 ГПК РФ, когда **суд доказательства сторон исследовать не обязан**, потому что **спор** в этом случае по существу не разрешается.

Следовательно, отношения в сфере правосудия, **направленные на прекращение производства по делу** дела **2-819/2013**, не являются охраняемым уголовным законом объектом преступления, а значит, если предположить, что xxxxxx действительно передал xxxxxx расписку с ложными сведениями, с использованием которой она хотела получить определение об утверждении мирового соглашения, то в силу названных требований закона вменённое ей деяние в рамках дела **2-819/2013** не посягало на охраняемый ст. 303 УК РФ объект преступления.

Таким образом, в этой части xxxxxx подлежит оправданию на основании **п. 3 ч. 2 ст. 302 УК РФ** в связи с **отсутствием в её действиях объекта преступления**.

2) Если бы закон обязывал судей исследовать доказательства при утверждении

мировых соглашений, то и в этом случае xxxxxx подлежит оправданию на основании **п. 3 ч. 2 ст. 302 УК РФ** ввиду недоказанности **объективной стороны** фальсификации доказательств по делу **2-819/2013**, поскольку xxxxxx вменяется приобщение оригинала расписки xxxxxx к исковому заявлению, что не соответствует содержанию искового заявления и не доказано материалами настоящего уголовного дела.

Кроме того, единственным доказательством, подтверждающим факт изготовления расписки “задним числом” являлась экспертиза **Плетеня О.И.** № 2021//02-18П от **27.03.2021**, которая, как указано выше, **05.09.2024** признана судом недопустимым доказательством.

Следовательно, если бы деяние xxxxxx посягало на объект преступления, предусмотренный ст. 303 УК РФ, и если бы факт приобщения xxxxxx расписки **Чуйкова Г.О.** к исковому заявлению был доказан, то отсутствие в деле доказательства составления указанной расписки “задним числом”, исключает вывод о её фальсификации.

Но даже, если бы суд не исключил экспертизу **Плетеня О.И.** из доказательной базы, то и в этом случае данный документ не является надлежащим доказательством объективной стороны вменённого xxxxxx преступления, потому что он получен из другого уголовного дела, в котором подсудимые участия не принимали и соответственно **права, предусмотренные п.п. 1-5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ, не реализовали по независящим от них причинам.**

Следовательно, заключение **Плетеня О.И.** не может считаться доказательством именно как **заключение экспертизы**, предусмотренной **п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ**, но может быть использовано в уголовном деле в качестве иного доказательства, что прямо предусмотрено п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Однако иное доказательство не может заменить заключение эксперта, что, помимо требований закона, подтверждается действиями следователя, который назначил в ФБУ Краснодарского ЛСЭ Минюста России аналогичную экспертизу с соблюдением всех прав обвиняемых, а значит изначально экспертиза **Плетеня О.И.** не имела значения экспертизы, о которой говорится в **п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ**.

Вместе с тем результаты экспертизы Минюста России не принесли следствию нужных результатов, поскольку эксперт **Фаткина Е.В.** указала в заключении 04376/5-1/3.2 от **22.11.2021**, что установить давность написания текстов на расписки невозможно вследствие большого срока их исполнения.

При таких обстоятельствах, исходя из заказного характера данного уголовного дела и наличие у следователя права самостоятельно направлять ход его расследования, следователь вернулся к игнорированию прав обвиняемых (п.п. 1-5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ) и продолжил подтверждать обвинение иным доказательством, не указав при этом, почему экспертиза, полученная в другом уголовном деле без соблюдения прав обвиняемых на производство экспертизы, **стала для следователя главнее экспертизы**, проведённой по настоящему уголовному с соблюдением всех прав обвиняемых.

Следовательно, если бы действия подсудимых по делу **2-819/2013** посягали на объект преступления, предусмотренный ст. 303 УК РФ, и если бы суд не исключил экспертизу **Плетеня О.И.** из доказательной базы, то и в этом случае объективная сторона вменённого xxxxxx преступления в части использования якобы сфальсифицированной расписки, не доказана надлежащим образом, что влечёт оправдание xxxxxx на основании **п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ**.

3) Что касается обвинения xxxxxx в части внесения xxxxxx в расписку недостоверных сведений о долговых обязательствах перед xxxxxx, то в этой части следователь не указал, почему сведения об обязательствах xxxxxx перед xxxxxx на сумму **990 000 рублей** являются недостоверными, тогда как именно эта сумма указана в договоре купли - продажи домовладения.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 307 УПК РФ в обвинительном приговоре, помимо прочего, должна быть указана не только цель преступления, но и мотив, который согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ **является обстоятельством, подлежащим доказыванию.**

Однако в обвинительном заключении не указано, что побудило xxxxxx совершить криминальные действия, направленные на получение определения об утверждении мирового соглашения по делу **2-819/2013**, которое, по её якобы преступному замыслу, должно быть вынесено на основании подложного доказательства.

Отсутствие в обвинительном заключении этих сведений свидетельствует об отсутствии у xxxxxx мотива для совершения фальсификации доказательств, что в свою очередь исключает наличие у неё умысла на получение определения об утверждении мирового соглашения, вынесенного на основании недостоверных сведений.

Кроме того, данный вывод **подтверждается отсутствием** в уголовном деле доказательств, подтверждающих получение xxxxxx или xxxxxx определения об утверждении мирового соглашения, что по логике обвинения кто-то из них должен был получить, если криминальные действия по версии следствия совершены именно с этой целью.

Следовательно, если бы xxxxxx действительно сфальсифицировал расписку, и вменённое xxxxxx деяние действительно посягало бы на объект преступления, предусмотренный ст. 303 УК РФ, то при таких обстоятельствах xxxxxxxx подлежит оправданию на основании **п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ** в связи с недоказанностью в её действиях субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ.

4) Если под мотивом преступления понимать намёк следователя на то, что причиной, побудившей xxxxxx получить в рамках дела **2-819/2013** определение об утверждении мирового соглашения для его использования в качестве доказательства в делах **2-3768/2017** и **33-4142/18**, то согласие суда с этим намёком легализует нарушение следователем п. 4 ч. 2 ст. 171, п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, которые обязывают следователей уверенно описывать мотивы преступлений с указанием обстоятельств, подлежащих доказыванию, а **не намекать на наличие у обвиняемых** тех или иных **мотивов.**

При этом отсутствие у xxxxxx цели использовать определение об утверждении мирового соглашения в судебных делах подтверждается показаниями свидетеля **Ерченко Л.В.**, который являлся представителем xxxxxx по делам **2-3768/2017** и **33-4142/18** и готовил исковое заявление о выселении **xxxxx** из домовладения xxxxxx В ходе допроса **Ерченко Л.В.** сообщил суду, что определение об утверждении мирового соглашения не имело для обоснования иска никакого значения, и о его существовании свидетель узнал только после предоставления данного судебного акта в суд первой инстанции представителем ответчика **xxxxx -xxxx**, пытавшейся с его помощью доказать пропуск xxxxxxxx исковой давности.

Таким образом, показаниями **Ерченко Л.В.** опровергается не только отсутствие у xxxxxx умысла на криминальное получение определения об утверждении мирового соглашения, поскольку в противном случае она сообщила бы **Ерченко Л.В.** о наличии у неё этого определения, но и причастность xxxxxx к исследованию судами указанного судебного акта. Поэтому, если кто-то и должен быть привлечён к уголовной ответственности за исследование судами определения об утверждении мирового соглашения, так это может быть только **xxxxx**, которая приобщила данный судебный акт к материалам гражданского дела.

5) Кроме того, если исследование определения об утверждении мирового соглашения по делам **2-3768/2017** и **33-4142/18** следователь признал отдельными эпизодами обвинения xxxxxxxx, то недоказанность причастности xxxxxx к этим эпизодам подтверждается также отсутствием в обвинении сведений о том, каким образом xxxxxxxx принимала участие в каждом из этих эпизодах.

При этом следователь не указал в обвинении, почему исследование определения об утверждении мирового соглашения в указанных делах является общественно опасными деяниями с учётом того, что исследование документов, находящихся в деле, это прямая

обязанность судов при рассмотрении споров по существу.

Также в материалах дела нет никаких сведений о том, что определение об утверждении мирового соглашения из дела **2-819/2013** было исследовано апелляционным судом по делу **33-4142/18**, а значит в этой части вывод следователя **очевидно надуманный**.

Таким образом, если исследование судами определения об утверждении мирового соглашения оценивать в качестве отдельных эпизодов, то в этом случае xxxxxx подлежит оправданию либо на основании **п. 1 ч. 2 ст. 302 УК РФ** в связи с отсутствием события преступления, либо на основании **п. 2 ч. 2 ст. 302 УК РФ** в связи с непричастностью xxxxxx к этим эпизодам, что необходимо выбрать в зависимости от воображения следователя и ответов на его загадки, которые находятся в прямой зависимости от правосознания суда.

б) При этом факт исключения экспертизы **Плетеня О.И.** из доказательной базы, а также факт внесения следователем СУ г. Сочи МВД РФ по Краснодарскому краю **Тереховой А.П.** в рапорт об обнаружении признаков преступления ложных сведений о том, что xxxxxx якобы использовала расписку xxxxxx в деле **2-3768/2017**, свидетельствует о возбуждении уголовного дела в нарушение ч.ч. 1, 2 ст. 140, ст. 146 УПК РФ, так как рапорт **Тереховой А.П.** был поводом для возбуждения дела, но этого повода на самом деле не было, а экспертиза **Плетеня О.И.**, якобы содержащая признаки преступления, как оказалось, такие признаки не содержала.

Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований уголовно - процессуального закона, являются недопустимыми, недопустимые доказательства не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения и подтверждать обстоятельства, перечисленные в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Следовательно, при таких обстоятельствах все, находящиеся в уголовном деле доказательства обвинения, являются недопустимыми, а значит, если бы вменённое обвиняемым деяние теоретически являлось преступлением, то в этом случае они подлежат оправданию на основании **п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ** в связи с недоказанностью причастности обвиняемых к этому преступлению.

На основании изложенного прошу постановление судьи **Бажина А.А.** от **25.10.2024** отменить и направить уголовное дело в Центральный районный суд г. Сочи на новое рассмотрение. И поскольку это будет уже вторым возвратом уголовного дела в первую инстанцию, то прошу указать в апелляционном определении на прекращение Центральным районным судом г. Сочи неосновательно применять ст. 237 УПК РФ и нарушать право обвиняемых на вынесение законного и обоснованного судебного решения, в том числе, с учётом доводов и доказательств защиты.

08.11.2024

Адвокат _____ **Плужный Д.А.**